

Иннокентий Анненский

**А. Н. Майков и педагогическое
значение его поэзии**

Иннокентий Анненский

**А. Н. Майков и педагогическое
значение его поэзии**

«Public Domain»

1898

Анненский И. Ф.

А. Н. Майков и педагогическое значение его поэзии /
И. Ф. Анненский — «Public Domain», 1898

ISBN 978-5-457-13651-9

«Результаты пятидесяти пяти лет поэтической деятельности Аполлона Николаевича Майкова были тщательно просмотрены, классифицированы и профильтрованы самим поэтом в 1893 г., в шестом издании его сочинений. Их набралось на три небольших, но компактных тома, что составляет в сумме около 1500 страниц малого формата, причем я не считаю рассказов по русской истории, как стоящих особо. Издание, где поэт является собственным редактором и критиком, имеет свои преимущества, но и свои отрицательные стороны: для чтения и беглого обзора поэтической деятельности писателя отполированные страницы самоиздания – находка...»

ISBN 978-5-457-13651-9

© Анненский И. Ф., 1898

© Public Domain, 1898

Содержание

I	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Иннокентий Федорович Анненский

А. Н. Майков и педагогическое значение его поэзии

Результаты пятидесяти пяти лет поэтической деятельности Аполлона Николаевича Майкова¹ были тщательно просмотрены, классифицированы и профильтрованы самим поэтом в 1893 г., в шестом издании его сочинений.² Их набралось на три небольших, но компактных тома, что составляет в сумме около 1500 страниц малого формата, причем я не считаю рассказов по русской истории,³ как стоящих особо. Издание, где поэт является собственным редактором и критиком, имеет свои преимущества, но и свои отрицательные стороны: для чтения и беглого обзора поэтической деятельности писателя отполированные страницы самоиздания – находка; но критику нечего делать с этими распланированными и очищенными волюмами последней даты: он охотно променял бы их на старые тетрадки да связку-другую пожелтевших писем. Если это применимо к поэту вообще, то к Майкову особенно, так как он был сдержанный и скупой лирик, а поэзия его носила тот экстенсивный и отвлеченный характер, который отобщал ее и от обстановки, и от индивидуальности поэта. Притом Майков почти не дал нам даже примечаний к своим стихам,⁴ у него нет ни общего предисловия, ни введения (кроме частного к «Двум мирам», да к переводам), ни отрывков из писем при посылке или посвящении стихов, и, перечитывая его томы, где, кроме нескольких объяснений к переводам, весьма объективных и сжатых, редактор отметил только даты произведений, невольно вздохнешь о том, что у нас еще не в моде давать комментарии к своим произведениям, как у итальянцев (например, Леопарди, Кардуччи).⁵

Да позволено мне будет начать мою сегодняшнюю памятку (Первая глава была читана в заседании Неофилологического общества.⁶) по нашему классическом поэте выражением искреннего желания, чтобы деятели русской литературы озаботились заблаговременно собиранием материалов для объективного, критического издания творений А. Н. Майкова: нравственно-поэтические облики таких людей, как он, не должны теряться для истории нашего просвещения и истории всемирной поэзии, а без критического издания его творчество и поэтическая индивидуальность останутся закрытыми для всестороннего исследования и истолкования. Нужны варианты, черновики, письма.

¹ *Результаты пятидесяти пяти лет поэтической деятельности...* – Началом своей творческой деятельности Майков считал 1838 г., когда профессора Петербургского университета А. В. Никитенко и Московского – С. П. Шевырев познакомили своих студентов со стихотворениями Майкова по его рукописным тетрадкам.

² *... В 1893 г., в шестом издании его сочинений.* – Первое собрание стихотворений Майкова в двух книгах вышло в 1858 г. Начиная с этого издания, Майков вел счет собраниям своих сочинений; шестое по счету «Полное собрание сочинений А. Н. Майкова» (СПб., 1893) стало последним прижизненным.

³ *... рассказов по русской истории...* – В Псс, т. 3, помимо крупных стихотворных произведений, включены «Рассказы из русской истории. (Для детей и народа)», написанные в духе официальной историографии.

⁴ *... почти не дал нам... примечаний...* – Обширные предисловия и примечания к целому ряду произведений Майкова сохранились в его архиве (Рукописный отдел ИРЛИ).

⁵ *... у нас еще не в моде давать комментарии к своим произведениям, как у итальянцев...* – Об этом же Анненский говорил в статье «Об эстетическом отношении Лермонтова к природе», где одобрительно отзываясь о комментариях итальянских поэтов и филологов: Д. Леопарди (1798–1837) – к своим произведениям и Д. Кардуччи (1835–1907) – к изданиям Данте и Петрарки.

⁶ Неофилологическое общество (1885–1915) ставило своей целью «содействие научной разработке произведений словесного творчества романо-германских и вообще новоевропейских народов» (Д. К. Петров. Двадцать пять лет жизни Неофилологического общества. – «Записки Неофилологического общества при императорском С. Петербургском университете», вып. IV, 1910, с. 1). Дата чтения Анненским его статьи не зафиксирована в «Записках». Это чтение могло состояться не ранее 8.III.1897 г. (день смерти Майкова) и до момента публикации статьи в РШ.

Шестой и седьмой томы тихонравовского издания Гоголя были, вероятно, приняты большой публикой с некоторым недоумением;⁷ между тем для историка и критика это истинный клад, а груз, подъятый покойным Тихонравовым и господином Шенроком, является в их глазах именно той драгоценной глыбой мрамора, из которой когда-нибудь поставят Гоголю настоящий памятник.

⁷ *Шестой и седьмой томы тихонравовского издания Гоголя... приняты... с некоторым недоумением...* – Имеется в виду 10-е издание сочинений Гоголя, сверенное «с собственноручными рукописями автора и первоначальными изданиями его произведений» Н. С. Тихонравовым (1832–1893) и В. И. Шенроком (1853–1910). В VI и VII тома (М. и СПб., 1896) были включены первоначальные редакции и черновые наброски ряда произведений, полный свод вариантов ко всем публикуемым материалам, записные книжки, библиография, разнообразные указатели.

I

Первое, что невольно отмечается в поэзии Майкова, это необычайная бодрость его таланта и свежесть, прочность его поэзии: те олимпийцы и герои древности, с которыми поэт подружился еще в детстве, «среди пыльных мраморов потемкинских палат»,⁸ должно быть, поделились с ним своей вечной молодостью. Не удивительно ли, например, читать строки, которые пишет поэт в год золотой свадьбы с Музой;⁹

Твой главный труд – еще он впереди:
К нему еще ты только копишь силы!
Он облачком чуть светит заревым,
И все затмит, все радости былые:
Он впереди – Святой Иерусалим,
То все была – еще Антиохия!

Если часть этой бодрости таланта, вероятно, следует приписать спокойно прожитой и счастливо сложившейся жизни, то другая, несомненно, покоилась на коренных свойствах его натуры и вдохновения. Это была одна из тех редких гармонических натур, для которых искание и воплощение красоты является делом естественным и безболезненным, потому что природа вложила красоту и в самые души их. Созерцательно-рассудочные, эти люди не нуждаются для своего творчества ни в сильных внешних возбудителях, ни в похвале, ни в борьбе, ни даже в постоянном притоке свежих впечатлений; шум жизни, напротив, бременит их, стесняет их фантазию, потому что запас их впечатлений держится и фильтруется долго и художественные образы складываются неприметно, медленно, точно растут из почвы. Мысли этих поэтов-созерцателей ясны, выражения просты и как бы отеканены, образы скульптурны. Таков был у нас Крылов, таков был и учитель Майкова Гончаров,¹⁰ таков был и сам Майков.

Гончаров превосходно обрисовал нам два раза – в детстве Райского и в беллетристике Скудельникове¹¹ – этого снаружи пассивного и бесстрастного художника-созерцателя. На то же свойство в своей художественной натуре неоднократно указывал и Майков, например, в стихотворении «Ах, чудное небо, ей-богу, над этим классическим Римом!» («Очерки Рима»,¹² III, 1844), в пьесе «Болото» 1856 г. и особенно «Мечтания» (XXII, «На воле»).

Я одиночества не знаю на земле,
Забившись на диван, сижу; воспоминанья
Встают передо мной; слагаются из них
В волшебном очерке чудесные созданья,
И люди движутся, и глубже каждый миг
Я вижу души их, достоинства их мерю,
И так уж, наконец, в присутствии их верю,

⁸ ... *среди пыльных мраморов потемкинских палат*... – «После посещения Ватиканского музея» (1845).

⁹ ... *пишет поэт в год золотой свадьбы с Музой*... – Пятидесятилетний юбилей творческой деятельности Майкова отмечался в 1888 г. Стихотворение «Окончен труд – уж он мне труд постылый...» (Псс, I, 496 с датой: 1887), связанное по содержанию с завершением работы Майкова над трагедией «Два мира», было написано в 1881 г.

¹⁰ ... *учитель Майкова Гончаров*... – И. А. Гончаров, близкий друг семьи Майковых, в 1835 г. был домашним учителем будущего поэта и его брата Валериана, впоследствии – известного критика.

¹¹ *Гончаров превосходно обрисовал*... – См. статью «Гончаров и его Обломов», с. 260–261.

¹² «*Очерки Рима*» – раздел, состоящий из 24 стихотворений (Лес, I, 99–146).

Что даже, кажется, их видит черный кот,
Который, поместясь на стол, под образами,
Подымет морду вдруг и желтыми глазами
По темной комнате, мурлыча, поведет...¹³

(1855).

Но самым характерным стихотворением в этой области является посвященное Е. П. М. и написанное еще в 1842 г. Здесь Майков разграничивает случайное накопление внешних образов и их вторичное, отраженное появление в ночной мечте поэта.

Виденья милые, пестреют и живут,
И движутся, и я приветствую их тени,
И узнаю леса и дальних гор ступени,
И озеро...¹⁴

Только прошедши чрез горнило фантазии, впечатления природы могут сделаться достоянием поэтического творчества.

В природе Майков ценил более всего, кажется, пейзаж, т. е. его фантазия всего охотнее воспроизводила из впечатлений природы именно те, которые гармонически складываются в пейзаж – у него были вкусы и склонности живописца¹⁵ и отчасти идиллика.

В стихотворении «Болото» (1856) сам он указывает на два периода своего увлечения картинами природы: сначала его пленяли горы, белый камень вилл, обвитый зеленью, серебро водопада при луне, с годами он полюбил простой и бедный русский пейзаж, так превосходно обрисованный им в начале стихотворения «Болото», в классической «Рыбной ловле» (1855) и «Пейзаже» (1853).

Но, вообще, картины природы, сами по себе, не преобладали в его творчестве: природа, и особенно знакомая, мирная, не пугающая неожиданными эффектами и не подавляющая своей грандиозностью, должна была своим мягким привычным колоритом давать для его творчества известную музыкальность настроения. При этом как знаток красок Майков особенно любил изображать солнечный день, и солнце играет в его картинах и метафорах, особенно в последний период творчества, в старости, очень видную роль. Открытые солнечные морские пейзажи он любил, по-видимому, больше закрытых, лесных. Мы находим в его поэзии Айвазовского и не находим Шишкина. В лирике Майкова можно отметить длинный ряд пьес, которые исчерпываются «моментами»¹⁶ и сближаются в этом отношении с живописью и отчасти скульптурой, особенно рельефом. Я насчитал таких пьес 33, не считая отрывков из поэм. Таковы «Картина вечера» (1838), «Вакханка» (1841), «Горы» (1841), «Барельеф» (1842), «Вертоград» (1841), «Ах, чудное небо...» (1844), «На дальнем севере моем» (1844), «Розы» (1857), «Пери» (1857), «Претор» (1857), «Весна» (1857), «Весна» (1854), «Поле зыблется цветами» (1857), «Журавли» (1855), «Пейзаж» (1853), «Альпийские ледники» (1859),¹⁷ «Альпийская дорога» (1859),¹⁸ «Все серебря-

¹³ *Я одиночества не знаю...* – «Мечтания».

¹⁴ *Виденья милые пестреют...* – «Е. П. М.» («Люблю я целый день провести меж гор и скал...»).

¹⁵ ... *вкусы и склонности живописца*... – Сын академика живописи, Майков в юности хотел стать художником, но вынужден был отказаться от этого из-за плохого зрения.

¹⁶ ...*ряд пьес, которые исчерпываются «моментами»*... – Во 2-й книге издания 1858 г. есть раздел, озаглавленный «Мгновения» (Стихотворения Аполлона Майкова, кн. 2. СПб., 1858, с. 113–163). Туда вошли перечисляемые Анненским стихотворения.

¹⁷ «Альпийские ледники». – Впервые в журнале «Время», 1861, № 9, с. 242.

¹⁸ «Альпийская дорога». – Написано в 1858 г.

ное небо» (1859),¹⁹ «Рассвет» (1863), «Сидели старцы Илиона» (1869), «Из испанской антологии» (1, 4, 5, 6) (1879),²⁰ «Из турецкой антологии» 1, 2 (?),²¹ из «Крымских сонетов» Мицкевича: «Алушта днем» (1869), «Лилия» Гейне (1857), «Чайльд-Гарольд» (1857), «Здесь место есть...» (1867),²² «Мертвая зыбь» (1887), «Над необъятною пустыней Океана» (1885), «Денница» (1874), «У Мраморного моря», «Румяный парус».²³

Рисовать Майков вообще любил, и нередко картина, назойливо возникавшая в его воображении, по ассоциации подобия смягчала у него горечь живописуемого чувства.

Так, в стихотворении, обращенном к великому князю Константину Константиновичу, горечь сознания своей старости у поэта сглаживается нарисованной им по этому поводу картиной новых побегов на месте вырубленного старого леса. Или в красивом стихотворении 1871 г., где поэт говорит о женщине, давно потерявшей ребенка и у которой радость все еще вызывает только слезы, он успокаивает свое взволнованное чувство следующей прекрасной картиной:

Луч даже радости над пасмурным челом
Нежданно слезы лишь на очи вызывает...
Так хмурой осенью стоит недвижен лес,
И медленно туман на листья оседает;
Прорвется ль луч с яснеющих небес,
Игривый ветерок вспорхнет, его встречая,
Но с улыбнувшихся древес
Вдруг капли крупные посыплются, блистая.²⁴

Я уже указывал на то, что Майков был мастером красок. При изучении эстетической стороны поэзии довольно любопытно порою остановить внимание на сочетании красок в поэтических изображениях. Это мало наблюдавшийся, но весьма распространенный поэтический прием. Такими сочетаниями из наших поэтов не был особенно богат вообще мало красочный Пушкин:

Грудь белая под желтым жемчугом
Румянилась и тихо трепетала.²⁵

и очень богат поэт гор и туч Лермонтов:

С глазами, полными лазурного огня,
С улыбкой розовой, как молодого дня
За рощей первое сиянье.²⁶

¹⁹ «Все серебряное небо». – В Псс с датой: 1858.

²⁰ «Из испанской антологии» – цикл, состоящий из 6 стихотворений, написан не позднее 1878 г.

²¹ «Из турецкой антологии» – цикл, состоящий из трех стихотворений.

²² *Здесь место есть...* – перевод 5-го стихотворения из цикла Гейне «Роман в пяти стихотворениях». Выполнен не позже 1866 г.

²³ «У Мраморного моря», «Румяный парус» – цикл из трех стихотворений (1887). «Румяный парус» – второе стихотворение этого цикла.

²⁴ *Луч даже, радости...* – «Утрата давняя досель свежа в тебе...»

²⁵ *Грудь белая под желтым жемчугом...* – «Наперсница волшебной старины...» Пушкина.

²⁶ *С глазами, полными лазурного огня...* – «Как часто пестрою толпою окружен...» Лермонтова.

О красках у Лермонтова мне пришлось довольно много говорить в очерке «Об эстетическом отношении Лермонтова к природе».²⁷ Но особенными мастерами в этой области явились новые французские поэты, с Бодлером и Верленом во главе, – вообще их заслугой надолго останется, кроме обогащения языка, повышение нашей эстетической чувствительности и увеличение шкалы наших художественных ощущений.

Майков, начиная со своих первых опытов, любил сочетания красок и остался верным этой любви до последних лет творчества.

Его ранний «Сон» (1839) представляет две группы сочетаний: сначала желтого, синего и белого, а затем золотого, темно-красного и палевого, а в пьесе «Мертвая зыбь», написанной в 1887 г., мы находим следующее сложное сочетание цветов:

Волны в свинцовом море бегут, обгоняя друг друга.
Хвастаясь друг перед другом трофеями битвы, клочьями синего
неба.
Золотом и серебром отступающих туч, алой зари лоскутами.

Отмечу еще несколько красивых сочетаний:

- 1) Янтарный, кровавый и серебряный с пурпуровым отливом²⁸ (1841).
- 2) Черный с синим (1841), черный с розовым²⁹ (1839).
- 3) Воздушный пурпур, розы и золото³⁰ (1839).
- 4) Белый на белом³¹ (сравни лермонтовское «Чернея на черной скале»)³².
- 5) Лиловый, оранжевый и бледно-синий³³ (1844).
- 6) Коралл, опал и золото³⁴ (1841).
- 7) Палевый,³⁵ алый и белый³⁶ («Неаполитанский альбом» 1858–1859).
- 8) Лазурный и розовый³⁷ (1890).
- 9) Лазурный и красный (1857).
- 10) Серебряный и серебряный³⁸ (1858).

11) Рдяный, золотой, жемчужный, опаловый, синий³⁹ (1841). Есть у Майкова стихотворения, основанные исключительно на сочетании красок, например:

Румяный парус там стоит,
Что чайка на волнах ленивых,
И отблеск розовый бежит
На их лазурных переливах...⁴⁰

²⁷ «Об эстетическом отношении Лермонтова к природе». – См. соответствующую статью.

²⁸ Янтарный... отливом... – «Зимнее утро» (1839).

²⁹ ... черный с розовым... – «Мысль поэта».

³⁰ Воздушный пурпур... золото... – «Молитва бедуина».

³¹ Белый на белом... – К картине «Введение во храм».

³² Чернея на черной скале. – «Тамара» Лермонтова.

³³ Лиловый... бледно-синий... – «Тиволи».

³⁴ Коралл... золото... – «Жизнь».

³⁵ Палевый... – «Боже мой, какая нега...» («Неаполитанский альбом»).

³⁶ ...алый и белый... – «Вот смотрите, о мисс Мери...» («Неаполитанский альбом»).

³⁷ Лазурный и розовый... – «Румяный парус там стоит...» («У Мраморного моря»).

³⁸ Серебряный и серебряный... – «Все – серебряное небо!..»

³⁹ Рдяный... синий... – «Я в гроте ждал тебя в урочный час...»

⁴⁰ Румяный парус там стоит... – первая строка стихотворения без названия из цикла «У Мраморного моря».

(1887)

Весь эффект его «Грозы» (1887) тоже в сочетании красок:

...Как бы в испуге, тени
Бегут по золотым хлебам,
Промчался вихрь – пять-шесть мгновений,
И, в встречу солнечным лучам,

Встают с серебряным карнизом
Чрез все полнеба ворота,
И там, за занавесом сизым,
Сквозят и блеск, и темнота.

Вдруг, словно скатерть парчевую
Поспешно сдернул кто с полей,
И тьма за ней в погоню злую,
И все свирепей, и быстрее.

Все приведенные в этих сочетаниях краски – воздушные; между не воздушными я отметил у Майкова меньше сочетаний: черный с желтым⁴¹ (кот и его глаза) (1855), черный с жемчужным и розовым⁴² (волосы и розы), пестрый (лес), румяный (клен), зеленый (ельник), желтый (осинник), красный (мухомор)⁴³ (1853), зеленый (пруд), сочная бирюза (незабудка), белая (бабочка), голубая (стрекоза)⁴⁴ (1856).

Из двух соседних искусств на нашего поэта живопись производила, по-видимому, несравненно более сильное впечатление, чем музыка.

Его «первая акварель»⁴⁵ Айвазовскому написана с неподдельным и искренним одушевлением. Интересна самая форма пьесы: это поразительно легко и красиво построенный условный период в 15 строк. Кажется, что стихотворение прямо вылилось из души. А вслед за этой акварелью Майков написал еще 14 (1885–1890). Рядом с этим музыкальные впечатления у нашего поэта как-то не выходили из-под пера.

Его длинная «Импровизация» 1856 г. (на целых трех страницах и в шестистопных ямбах) состоит из передачи всевозможных музыкальных впечатлений, но при этом совершенно лишена единства и стройности.

Вообще, мне кажется, что Майков был слишком пластичен, слишком отчетлив и чужд символизма для передачи смутных эмоций музыки. Оттого-то в его импровизации есть, по-видимому, все формы эстетических волнений: и ужас, и нежность, и страсть, и моление, но в ней нет именно того особого музыкального колорита, который был так дивно и так сжато передан графом Ал. Толстым в известном, и пока чуть ли не единственном, перле нашей символической поэзии:

Он водил по струнам, упали

⁴¹ ...черный с желтым... – «Мечтания».

⁴² ...черный с жемчужным и розовым... – «Розы».

⁴³ ...пестрый (лес)... красный (мухомор)... – «Пейзаж».

⁴⁴ ...зеленый (пруд)... голубая (стрекоза)... – «Болото».

⁴⁵ ... «первая акварель»... – Раздел «Акварели», состоящий из 15 стихотворений и открывающийся стихотворением «Айвазовскому».

Волоса на безумные очи.⁴⁶

Другое стихотворение Майкова, передающее нам его музыкальный восторг, написано на юбилей Рубинштейна.⁴⁷ В нем больше стройности: поэту чудится в звуках рояля борьба двух исконно враждебных сил; но и здесь он только подставляет под поразившие его созвучия более близкий ему мир света, как будто музыку можно исчерпать образом, колоритом и даже движением. Лучше удалась Майкову передача голосов природы в красивой пьесе «Звуки ночи», написанной излюбленным майковским размером, торжественным alexandrinским стихом; но и здесь некоторые уподобления кажутся нам неестественными, например:

С разливов хоры жаб несутся, как глухие
Органа дальнего аккорды басовые.

В их металлическом сиянье и движенье
Мне чувствуется гул их вечного течения.

Как совместились у Майкова представление о музыке сфер с гулом от движения звезд: не есть ли гул отдаленная от нас смесь разнородных и неслаженных звуков, вполне чуждая музыкальности? Не лексическая ли здесь ошибка?

Скульптура отразилась у Майкова в целом ряде стихотворений. Таковы его ранние «Горы» (1841): он называет этим именем облака и сравнивает их с недоконченными мечтами и думами Зодчего природы.⁴⁸ Таков «Барельеф» (1842), «Мраморный фавн» (1841), «После посещения Ватиканского музея» (1845), «Анакреон скульптору» (1853) и «Маритта» (1886), а в стихотворении 1890 г. у него поэт

Отольет и отчеканит
В медном образе-мечту!⁴⁹

Большая часть поэтов выбирает себе какой-нибудь вид общения с природой, род спорта. Поэты будущего, может быть, окажутся велосипедистами или аэронавтами. Байрон был пловец, Гете-конькобежец, Лермонтов-наездник; больше всего между поэтами, по крайней мере нашими, было охотников: Тургенев, Толстые, Некрасов, Языков, Фет; Майков был страстным удильщиком, и это занятие, кажется, удивительно гармонировало с его созерцательной натурой и любовью к тишине солнечного дня, которая так ясно отразилась в его поэзии.

Преобладание живописных элементов его поэзии над музыкальными и, может быть, вообще зрительных восприятий над слуховыми сказалось у него, как у Гончарова, ясно: стью и отчетливостью изображения и выражения, нелюбовью ко всему искусственному, вычурному, расплывчатому, недосказанному и, наконец, слабой склонностью к мистицизму. Язык Майкова выразителен и прост, несмотря на привычно торжественный тон его лирики. Манерность речи он ненавидел не менее вульгарности, и у него нигде нет искусственной опрошенности и пониженности слога. Стиль Майкова по справедливости заслу-

⁴⁶ Он водил по струнам... – Первая строка стихотворения А. К. Толстого без названия.

⁴⁷ ...стихотворение... написано на юбилей Рубинштейна. – «А. Г. Рубинштейну» (1886).

⁴⁸ Зодчий природы. – «Горы».

⁴⁹ Отольет и отчеканит... – «Вдохновенье-дуновенье.» (1889).

живает особого исследования. Но здесь мне приходится ограничиться лишь весьма немногими и беглыми замечаниями.

Сила майковской речи заключалась в ее естественном синтаксическом сложении (только не разговорном) и в живописных элементах, причем он славился особенно эпитетами, а также искусным подбором и составлением сложных слов.

Вот ряд примеров:

Для сложных слов:

орел широкобежный;⁵⁰ темноцветные маки;⁵¹ плод сладко-сочный;⁵² грот темно-пустынный;⁵³ над чашей среброзвонкой;⁵⁴ золотовласые, наяды;⁵⁵ Силен румянорожий;⁵⁶ на берегу зелено-теплых вод;⁵⁷ Апеннин верхи снеговенчанной, с чернокудрявой, смуглой головой;⁵⁸ лилово-серебристые горы, бред твой сквозьсонный;⁵⁹ со смугло-палевым классическим лицом;⁶⁰ в многоятежном море зла;⁶¹ голубок среброкрылых;⁶² самоуслада; миродержавная забота;⁶³ быстробежный и т. д.

Согласитесь, что ни одного из этих слов или словосочетаний нельзя назвать натянутым и неудачным.

Для эпитетов:

янтарный мед⁶⁴ (1839); золотые акации⁶⁵ (1839); внимательная мечта («Импровизация») (1856); мохнатая ель, мшистая ель (1856), благодатный дождик, золотая буря⁶⁶ (1856); голубые бездны полны⁶⁷ (1857); незабудок сочных бирюза (I, 255);⁶⁸ в густой лазури⁶⁹ (1870); огненный куст настурций;⁷⁰ грудой кудрявых груздей⁷¹ (1856).

Замечательно сравнение:

А красных мухоморов ряд,
Что карлы сказочные спят...⁷²

⁵⁰ ...орел широкобежный... — «Раздумье».

⁵¹ ...темноцветные маки... — «Сон».

⁵² ...плод сладко-сочный... — «Приапу».

⁵³ ...грот темно-пустынный... — «Все думу тайную в душе моей питает...»

⁵⁴ ...над чашей среброзвонкой... — «Вакх».

⁵⁵ ...золотовласые наяды... — «Сомнение».

⁵⁶ ...Силен румяно рожий... — «Барельеф».

⁵⁷ ...на берегу зелено-теплых вод... — «Цинтии».

⁵⁸ ...Апеннин верхи... с чернокудрявой, смуглой головой... — «Campagna di Roma».

⁵⁹ ...лилово-серебристые горы, бред твой сквозьсонный... — «Художник».

⁶⁰ ...со смугло-палевым... лицом... — «Все утро в поисках, в пещерах, под землей...».

⁶¹ ...в многоятежном море зла... — «Упраздненный монастырь».

⁶² ...голубок среброкрылых... — «Пан».

⁶³ ...миродержавная забота... — «Утопист».

⁶⁴ ...янтарный мед... — «Раздумье».

⁶⁵ ...золотые акации... — «Вхожу с смущением в забытые палаты...»

⁶⁶ ...мохнатая ель... золотая буря... — «Под дождем».

⁶⁷ ...голубые бездны полны... — «Поле зыблется цветами...»

⁶⁸ ...незабудок сочных бирюза... — «Болото».

⁶⁹ ...в густой лазури... — «Пан» (не позже 1869 г.).

⁷⁰ ...огненный куст настурций... — «Ласточки».

⁷¹ ...грудой кудрявых груздей... — «Осень».

⁷² А красных мухоморов ряд... — «Пейзаж».

Неологизмов у Майкова вообще мало (сквозистый,⁷³ трелится,⁷⁴ зарость⁷⁵). При этом он не был и педантом русской речи и свободно допускал в свои стихи иностранные слова, даже не прижившиеся в русском:

Везде попрыгав с тамбурином
И в банделетках золотых.⁷⁶

Да и публика знает маэстро – и уж много о нем не толкует. Репутация сделана: бюст уж его в Пантеоне.⁷⁷ (1859)

Но он решительно уклонялся от слов областных, а также обветшавших славянизмов, которыми, впрочем, владел мастерски, применяя их там, где этого требовал местный колорит картины. Например, в стрелецком сказании:

Но реченный Никон волком
Вторгся в оный вертоград
И своим безумным толком
Ниспроверг церковный лад!⁷⁸

Стиль «Странника»⁷⁹ у него выдержан превосходно. Но речь циника в «Двух мирах», которой он хотел придать вульгарный оттенок, по-моему, ему не удалась.

Созерцательно-рассудочная натура Майкова и медленный, органический процесс его творчества удаляли его от современности, от борьбы и полемики, от обличений и проповедничества. Он называет себя поэтом-пустынником (в известном стихотворении, которое может служить эпиграфом к его книгам) и отшельником⁸⁰ в обращении к своему издателю Марксу.

...Лишь Красоту любя,
Искал лишь Вечное в явлении преходящем
Отшельник...

говорит о себе старик Майков.

Крайне скупой на самопризнания, он почти не вводил в свою поэзию своей личной жизни. Самый лиризм его отличался скорее генерическим, чем индивидуальным характером; и это облегчало ему, конечно, переход в мир чужой поэзии. В одном из его поздних стихотворений («Excelsior», XXV, 1888), по-видимому, обращаясь к молодому поэту, говорит ему следующее:

Пусть в испытаньях закалится
Свободный дух – и образ твой
В твоих созданьях отразится,

⁷³ ...сквозистый... – «Весна».

⁷⁴ ...трелится... – «Импровизация».

⁷⁵ ...зарость... – «Е. и. в. великому князю Константину Константиновичу».

⁷⁶ Везде попрыгав с тамбурином... – из трагедии «Два мира», ч. 3.

⁷⁷ Да и публика знает маэстро... – «Здесь весна, как художник уж славный, работает тихо...»

⁷⁸ Но реченный Никон волком... – «Стрелецкое сказание о царевне Софье Алексеевне».

⁷⁹ «Странник» (1866) – поэма Майкова из раскольниковского быта.

⁸⁰ Он называет себя поэтом-пустынником... и отшельником... – «Пустынник» (написано не позже 1883) и «Моему издателю (А. Ф. Марксу)» (1893).

Как общий облик родовой.⁸¹

Личная жизнь поэта пробила разе в посланиях («К Полонскому» римской жизни и общих друзьях: Ставассере, Штернберге, Иванове;⁸² «К Милюкову»⁸³ – о студенческих годах) да в стихотворных группах «Из дневника» и «Дочери».⁸⁴ Поэт мужественно оставил среди своих сочинений две пьесы на смерть дочери и, сверх этого, он нарисовал нам в целом ряде пьес образ любимой женщины, сдержанной и холодной⁸⁵ с виду, но глубоко и нежно чувствующей. Кое-где, мимоходом, рассеяны по его страницам воспоминания детства⁸⁶ и рассказывается о любви поэта к рыбной ловле.⁸⁷

Попытки к критическому изображению современности у Майкова были очень редки. Его «Княжна», изданная в 1877 г. и почему-то названная «трагедией в октавах», в свое время не встретила сочувствия критики⁸⁸ – Майков, действительно, изменил здесь самому себе, дав нам вместо прочувствованных образов шаржированные резкие силуэты светских людей и нигилистов, и его октавы напоминают нам Болеслава Марковича⁸⁹ более, чем самого Майкова. Даже чувство формы на этот раз изменило нашему поэту.

Живая смесь рассказа с лиризмом, отмеченная гением Байрона, совершенно не соответствовала Майкову⁹⁰ с малоподвижной важностью его образов и мягкостью залитых солнцем очертаний.

Но если у покойного поэта не было живой связи с запросами современной жизни, то никто не откажет ему в прочной, органической и действенной связи с своей природой и своим народом; в той же обличительной «Княжне» есть один художественный образ, это – старая няня, а она прощает, не обличая. Только русский человек мог написать «Манифест»,⁹¹ «Поля», «Ниву», «Упраздненный монастырь», «Дурочку», «Бабушку и, внучка», «Стрелецкое сказание», «Кто он?», «Рыбную ловлю».

Я не буду пересказывать пьес, потому что, конечно, все их помнят. Поэт искренно отзывался на те явления и стороны общенародной жизни, которые имели связь с исторической судьбой нашей родины и затрагивали душу народную. У него есть пьесы, касающиеся и Отечественной, и последней восточной войны,⁹² но несомненно лучшими в группе русских

⁸¹ Пусть в испытаньях закалится... – Речь идет о стихотворении «В. и А.» (1887), вошедшем в раздел «Excelsior», состоящий из 27 стихотворений, обращено к сыновьям поэта, Владимиру и Аполлону.

⁸² Штернберг Василий Иванович (1818–1845) – художник; Ставассер Петр Андреевич (1816–1850) – скульптор; Иванов Антон Андреевич (1815–1848) скульптор. С ними Майков встречался в 1842–1843 гг., когда жил в Риме.

⁸³ Милюков Александр Петрович (1817–1897) – писатель, критик, историк литературы; товарищ Майкова по университету. К нему обращено стихотворение Майкова «А. П. Милюкову. (По поводу моего 50-летнего юбилея 1888 г. апреля 30)».

⁸⁴ «Из дневника» и «Дочери» – разделы, I, Лес.

⁸⁵ ...образ любимой женщины, сдержанной и холодной... – См. Лес, I, 276–279 и I, 570, 573, 576.

⁸⁶ ... по его страницам воспоминания детства... – См., например, стихотворение «После посещения Ватиканского музея» и особенно поэму «Сны».

⁸⁷ ...рассказывается о любви поэта к рыбной ловле. – См., например, стихотворения «Е. П. М.», «Я. П. Полонскому» и «Рыбная ловля».

⁸⁸ ... «Княжна», изданная в 1877 г... не встретила сочувствия критики... – Поэма «Княжна» (1874–1876) впервые была напечатана в журнале «Русский вестник», 1878, № 1, с. 72–94. О резко отрицательном отношении к «Княжне» демократической критики свидетельствует запрещенная цензурой статья М. Артемьевой «Г. Майков как судья молодого поколения женщин», предназначавшаяся для журнала «Воспитание и обучение» (ЦГИА, ф. 777, оп. 2, ед. хр. 45, л. 82).

⁸⁹ Болеслав Маркевич (1822–1884) – реакционный писатель, ревностный сотрудник катковского «Русского вестника». Сравнение Майкова с Маркевичем явное преувеличение Анненского.

⁹⁰ Живая смесь рассказа с лиризмом, отмеченная гением Байрона, совершенно не соответствовала Майкову... – Майков вообще отрицательно относился к влиянию, оказанному Байроном на европейскую литературу XIX в., о чем, в частности, свидетельствует сохранившаяся в его архиве эпиграмма: Мне Байрон был всегда противен: Что мог лишь взять – все с мира взял, – А бедный мир был так наивен, Что в нем хлыща и не признал. (ИРЛИ. 16481, л. 60 об.)

⁹¹ «Манифест» – стихотворение «Картинка. (После манифеста 19-го февраля 1861 г.)».

⁹² ... пьесы, касающиеся и отечественной, и последней восточной войны... – Анненский имеет в виду, вероятно, «Ска-

его стихотворений являются эмансипационные. Его «Поля» затронули кардинальный вопрос его творчества о контрасте «двух миров»,⁹³ и критик должен признаться, что слово «вперед» обставлено в этой пьесе гораздо художественнее, чем в известном плещеевском гимне.⁹⁴ «Нива» – это истинно классическое стихотворение и принадлежит к тем, от которых еще и теперь бьется сердце. Есть среди «Отзывов жизни»⁹⁵ (1860) еще одно стихотворение, характерно русское и в то же время чисто майковское – это «Песни». На ярмарке слепец распевает духовные стихи, и его пенье оставляет в слушателях тяжелое покаянное настроение. Но вот выходит из кабака парень, «выбирая трепака На гармонике визгливой», и настроение мигом изменяется – слепец, а с ним и адские муки, и покаяние – забыты, и толпа хохочет.

Возроптали старики:
«Эка дьявольская прелесть!
Сами лезут, дураки,
Змею огненному в челюсть!»

Но слепой их останавливает и просит не судить строго, потому что

Смех и слезы – все от бога!

От него – и скорбный стих,
От него – и стих веселый!
Тот спасен, кто любит их
В светлый час и в час тяжелый!

А кто любит их – мягка
В том душа и незлобива,
И к добру она чутка,
И растит его, как нива...

Созвучно с этим прекрасным стихотворением напомним несколько строчек из «Рыбной ловли» Майкова:

Картины бедные полунощного края!
Где б я ни умирал, вас вспомню, умирая:
От сердца пылкого все злое прочь гоня,
Не вы ль, мира с людьми, учили жить меня!..

Напомним также начало «Дурочки», вложенное в уста женщины, которая только что перенесла тяжелую потерю:

Всем довольна я, старушка,
Бога нечего гневить!

зание о 1812 году», цикл «Во время войны 1877–1878 года» и др.

⁹³ ...*вопрос... о контрасте «двух миров»*. – Проблему, поставленную Майковым в религиозно-этическом плане (см. трагедию «Два мира»), Анненский переосмысливает как проблему социальную.

⁹⁴ *Плещеевский гимн* – стихотворение А. Н. Плещеева (1825–1893) «Вперед! без страха и сомненья...» (не позже 1846).

⁹⁵ «*Отзывы жизни*» – раздел, включенный во второй том; состоит из 12 стихотворений, написанных в разное время.

Напомню опять няню из «Княжны» и бабушку из стихотворения «Бабушка и внучек» – не чувствуется ли во всех этих примерах тесных уз, связывавших Майкова с его народом?

Но связь Майкова с национальностью не была только инстинктивной, стихийной: он развивал и углублял ее, вдумываясь поэтической мыслью в историю и поэзию своего народа.

Его перевод «Слова о полку Игореве»⁹⁶ есть результат близкого изучения памятника, и поэт религиозно сохранял слова и выражения драгоценного подлинника, чутко угадывая музыку утраченного размера. Даже «лебедь» у него женского рода, как в самом памятнике. Напомню для образца отрывок из плача Ярославны.

Ты ли Днепр мой, Днепр ты мой Славутич!
По земле прошел ты Половецкой,
Пробивал ты каменные горы!
Ты ладьи лелеял Святослава,
До земли Кобяковой носил их...
Прилелей ко мне мою ты Ладу,
Чтоб мне слез не слать к нему с тобою
По сырým зорям на сине море!

Только один недостаток этого перевода и может быть отмечен критикой: поэт слишком сгладил в «Слове» его лиризм – черта, в высшей степени характерная для самого Майкова. Воззвание к князьям вложено в уста Святославу,⁹⁷ и эпическая стройность от этого, конечно, только выигрывает, но теоретически Майков едва ли бы отстоял свой домысел.

Отмеченная нами выше склонность Майкова к живописному изображению в области словесной проявилась у него преобладанием положительного перед отрицательным: у живописца есть только *да*; у него есть *белое и черное*, но нет *белого и небелого*, есть контрасты, но нет опровержений.

В связи с этим историческая поэзия Майкова есть поэзия *исторического оправдания* по преимуществу. Он рисует нам смерть Александра Невского (в Городце в 1263 г.) и заставляет его в предсмертном томлении с тоской вспоминать черниговского Михаила,⁹⁸ а рядом с ним свое покорное пребывание в Орде. Но он делал это

...не ради себя

⁹⁶ Его перевод «Слова...» – Майков работал над переводом в 1866–1870 гг.

⁹⁷ Воззвание к князьям вложено в уста Святославу... – В примечаниях к переводу Майков настаивал на том, что в предшествующих изданиях «Слова...» обращение Святослава к князьям, его «злато слово», произвольно урезалось.

⁹⁸ Михаил – русский князь, в 1246 г. был убит в Орде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.